BG Pulse Journal USA
ISSN:1947-2536 Isdoi:omiddinova Imrona
BG PULSE JOURNAL

СЕМАНТИЧЕСКИЕ, СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА УЗБЕКСКИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Кабилова Гулшода Отабек кизи,
Магистрант Каршинского
международного университета
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.24007174

Аннотация. В статье рассматриваются семантические, стилистические и лингвокультурные трудности передачи русских фразеологических единиц на узбекский язык в художественном переводе. На материале сопоставления устойчивых выражений выявляются типичные переводческие ошибки: буквальное воспроизведение компонентов, неадекватный выбор эквивалента, снижение образности, стилистическое несоответствие и ослабление прагматического воздействия. Обосновывается необходимость контекстуального подхода, позволяющего сохранять не только денотативное значение фразеологизма, но и его эмоциональную окраску, речевую характеристику персонажа и эстетическую функцию. Предлагаются возможные узбекские варианты перевода, рассматриваемые как аналитические иллюстрации, а не как цитаты из опубликованных художественных переводов.
Ключевые слова: фразеологическая единица, художественный перевод, эквивалентность, образность, переводческая стратегия, прагматика, лингвокультура.

Abstract. This article explores semantic, stylistic, and linguocultural challenges in translating Russian phraseological units into Uzbek literary texts. The analysis identifies literal rendering, inappropriate equivalents, loss of imagery, stylistic shifts, and weakening of pragmatic impact as recurrent problems. Context-sensitive strategies are proposed to preserve idiomatic meaning, emotional colouring, characterisation, and artistic function. Uzbek equivalents are provided as analytical suggestions rather than quotations from published translations.
Keywords: phraseological unit, literary translation, equivalence, imagery, translation strategy, pragmatics, linguoculture.

Введение

Художественный перевод представляет собой особый вид межъязыковой коммуникации, ориентированный на воспроизведение смысловой, эстетической и культурной организации исходного произведения. Переводчик передаёт не только содержание высказывания, но и авторский способ изображения действительности, индивидуальную манеру речи персонажей, эмоциональный тон и оценочные смыслы. Наиболее отчётливо сложность этой задачи проявляется при работе с фразеологическими

единицами, для которых характерны устойчивость состава, идиоматичность, образная мотивированность и культурная обусловленность.

Актуальность исследования определяется тем, что прямое соотнесение компонентов русского фразеологизма со словарными соответствиями узбекского языка нередко приводит к нарушению смысла или художественной выразительности. В подобных случаях необходимо учитывать контекст употребления, уровень экспрессии, жанровые особенности текста и коммуникативное намерение автора. При переводе художественной речи особенно важно различать смысловое сходство и функциональную адекватность: выражения, называющие одно эмоциональное состояние, могут по-разному характеризовать героя и воздействовать на читателя.

Цель исследования — выявить основные виды ошибок при переводе русских фразеологических единиц на узбекский язык и описать способы сохранения их семантической, стилистической и прагматической значимости. Объектом анализа выступают устойчивые выражения русского языка и их возможные узбекские соответствия. Материал сформирован на основе представленных исследовательских фрагментов; предложенные варианты не рассматриваются как документированные переводческие решения конкретных авторов. Используются сопоставительно-семантический, контекстуальный, стилистический и лингвокультурный методы анализа.

1. Теоретические основы перевода фразеологических единиц

Фразеологическая единица понимается как воспроизводимое сочетание слов с относительно устойчивой структурой и целостным либо частично переосмысленным значением. В художественном тексте подобные единицы способны одновременно выполнять номинативную, оценочную, экспрессивную и характерологическую функции. Они помогают представить внутреннее состояние героя, оживляют диалог, моделируют разговорную среду и формируют индивидуальное звучание авторского повествования. Поэтому перевод фразеологизма не может ограничиваться подбором формально сходной словесной конструкции.

В работах М. Бейкер проблема перевода идиом рассматривается в контексте эквивалентности на уровне словосочетаний и устойчивых выражений (Baker, 2018). П. Ньюмарк обращает внимание на зависимость переводческого решения от коммуникативного назначения текста и системы используемых приёмов (Newmark, 1988). В рамках функционального подхода Е. Найда и Ч. Табер подчёркивают значение воздействия текста на адресата (Nida & Taber, 1969). Для художественного перевода, как отмечает С. Басснетт, принципиально важны литературный контекст и взаимодействие языка с культурой (Bassnett, 2014). Эти положения позволяют рассматривать фразеологическую эквивалентность как многоуровневую категорию.

При выборе переводческого соответствия следует оценивать по крайней мере четыре параметра: (1) предметно-логическое значение выражения; (2) эмоциональную и оценочную коннотацию; (3) стилистическую принадлежность, включая разговорность, просторечие либо книжность; (4) образную основу и обусловленное ею прагматическое воздействие. На

практике равнозначность по одному параметру не гарантирует совпадения по другим. Например, нейтральная конструкция может верно обозначать чувство страха, но не передавать напряжённости или юмористического эффекта исходной идиомы.

2. Основные переводческие трудности

Одной из распространённых проблем выступает буквальный перевод, или калькирование, устойчивого выражения. Фразеологизм «вешать лапшу на уши» означает намеренно вводить кого-либо в заблуждение. Передача в виде «quloqqa lag‘mon osmoq» механически воспроизводит предметный образ, но не обеспечивает ясного и общеупотребительного узбекского идиоматического смысла. В зависимости от речевой ситуации более естественными будут «aldamoq», «laqillatmoq» или развёрнутый контекстуальный вариант. При этом нейтральное «aldamoq» может ослаблять насмешливую разговорную окраску оригинала.

Вторая трудность связана с ошибочным выбором семантического эквивалента. Русское «сердце не на месте» обычно обозначает тревогу или душевное беспокойство. Буквальная формула «yurak joyida emas» может восприниматься как неестественная либо недостаточно идиоматичная. В художественном повествовании уместнее выбрать «yuragi bezovta», «ko‘ngli g‘ash», но их точная пригодность зависит от интенсивности чувства и окружающих реплик. Семантически близкие варианты не всегда совпадают по экспрессивности, что требует проверки в непосредственном контексте.

Третья проблема — утрата образности. Выражение «душа ушла в пятки» передаёт внезапный и сильный испуг посредством яркой пространственно-телесной метафоры. Перевод «qattiq qo‘rqdi» сообщает о страхе, однако устраняет специфическую образность. В ряде контекстов «yuragi orqasiga tortib ketdi» позволяет точнее сохранить образный характер высказывания, хотя переносит его на иной телесный образ. Таким образом, эквивалентность следует понимать как близость художественной функции, а не обязательное тождество словесного образа.

Четвёртая трудность — стилистическая дисгармония. Выражение «язык проглотил» может служить разговорным, иногда ироническим обозначением неожиданного молчания. Если переводчик заменяет его книжной фразой, происходит сдвиг речевого регистра, вследствие чего персонаж может восприниматься иначе. Возможный вариант «jim bo‘lib qoldi» сохраняет основное значение, но не всегда передаёт разговорную экспрессию; более образный выбор определяется конкретным контекстом и речевым портретом героя.

Пятая проблема связана с несовпадением культурно закреплённых образов. Русское «камень с души упал» обозначает чувство облегчения после тревоги. Узбекское «yelkasidan tog‘ ag‘darilganday bo‘ldi» также выражает освобождение от тяжёлого внутреннего состояния, но использует иную метафорическую модель. В подобных случаях перевод должен сохранять эмоциональный результат, а не буквальную предметную организацию исходного выражения. Различие образов не является ошибкой само по себе, если итоговый текст воспринимается естественно и не нарушает авторскую интонацию.

3. Сопоставительный анализ переводческих вариантов

Сравнение русских устойчивых выражений и возможных узбекских соответствий позволяет выделить зоны риска: калькирование, нейтрализацию экспрессии, замену образа и изменение разговорного регистра. В таблице приведены примеры, служащие иллюстрациями аналитической процедуры. Их переводческая пригодность должна проверяться по контексту конкретного произведения.

Русский фразеологизм	**Неудачный вариант**	**Возможный вариант на узбекском**	**Проблема / решение**
Вешать лапшу на уши	quloqqa lag‘mon osmoq	laqillatmoq / aldamoq	Калька; передача значения обмана
Сердце не на месте	yurak joyida emas	yuragi bezovta / ko‘ngli g‘ash	Тревога; выбор эмоционального регистра
Душа ушла в пятки	ruh oyoqqa tushdi	yuragi orqasiga tortib ketdi	Сохранение образного выражения страха
Язык проглотил	tilini yutdi	jim bo‘lib qoldi	Контекст и разговорная окраска
Камень с души упал	tosh ruhdan tushdi	yelkasidan tog‘ ag‘darilganday bo‘ldi	Метафорический аналог облегчения
Глаза загорелись	ko‘zlari yonib ketdi	ko‘zlari porlab ketdi	Передача радостного оживления

Примечание. Узбекские соответствия предложены для сопоставительного анализа; они не воспроизведены из верифицированных изданий художественных переводов. Варианты, приведённые в одной строке, не являются взаимозаменяемыми во всех речевых ситуациях.

Представленные примеры демонстрируют, что качественный перевод зависит не от внешнего сходства компонентов, а от их функции в высказывании. При наличии полноценного фразеологического эквивалента предпочтение может отдаваться ему; при отсутствии такого эквивалента используются фразеологический аналог, контекстуальная замена или описательная передача. Общее описание переводческих приёмов согласуется с подходом к межъязыковым преобразованиям, представленным в сравнительной стилистике Вине и Дарбельне (Vinay & Darbelnet, 1995).

4. Прагматические и лингвокультурные аспекты

Прагматическая функция фразеологизма состоит в организации отношения читателя к изображаемой ситуации. Устойчивое выражение может усиливать осуждение, смягчать критическое замечание, создавать комизм, выражать сочувствие или демонстрировать эмоциональную близость собеседников. Поэтому при переводе необходимо учитывать не только то, какое состояние обозначает идиома, но и зачем именно автор использует её в

данной реплике. Потеря прагматического компонента способна существенно изменить восприятие сценического эпизода.

В диалогах разговорные фразеологизмы часто служат средствами речевой характеристики. Персонаж, использующий народные обороты, воспринимается иначе, чем герой, говорящий книжно и нейтрально. Если переводчик систематически заменяет экспрессивные единицы абстрактными объяснениями, стираются социальные и психологические особенности речи. Сохранение функциональной выразительности предполагает сопоставление жанра, эпохи, манеры общения героев и ожидаемого эмоционального отклика читателя.

Лингвокультурные особенности фразеологизмов обнаруживаются в метафорических моделях, исторически сложившихся ассоциациях, традициях и бытовом опыте носителей языка. Однако культурное различие не следует абсолютизировать: сходные эмоциональные состояния могут получать близкое образное выражение в неродственных языках. Переводчик сопоставляет общечеловеческое содержание идиомы с национально маркированным способом его языкового оформления. В случае расхождения образной основы наиболее оправдано сохранение коммуникативного результата и художественной органичности.

Особенно показательны выражения, связанные с телесной метафорикой: «сердце не на месте», «душа ушла в пятки», «глаза загорелись». Они демонстрируют тесную связь эмоционального переживания с представлениями о частях тела. Узбекские аналоги способны воспроизводить сходные переживания через иные компоненты или конструкции. Следовательно, критерием адекватности выступает не дословное совпадение образа, а согласованность семантики, коннотации и речевого действия в переводном фрагменте.

5. Обсуждение результатов

Результаты качественного сопоставления подтверждают тесную взаимосвязь различных видов переводческих ошибок. Буквальное воспроизведение может одновременно вызывать семантическое искажение и стилистическую неестественность. Нейтрализация метафоры нередко сопровождается ослаблением эмоционального воздействия. Неверный выбор формально близкого аналога способен изменить отношение автора к персонажу или событию. Поэтому изолированная оценка одного переводческого параметра недостаточна для заключения об адекватности.

Практическая процедура анализа может включать последовательные действия. Сначала устанавливается устойчивое значение русской единицы и её функция в конкретном эпизоде. Затем определяются степень разговорности, эмоциональный тон и характер образа. На следующем этапе подбираются узбекские фразеологические эквиваленты или аналоги, после чего оценивается их естественность внутри предложения. Наконец, выбранный вариант сопоставляется с целым фрагментом произведения, чтобы избежать нарушения его ритма, интонации и логики образной системы.

Существует также проблема чрезмерной фразеологизации перевода. Попытка заменить каждое русское выражение ярким узбекским оборотом может создавать дополнительную

экспрессию, отсутствующую у автора. В отдельных контекстах простая лексическая передача оказывается более точной, чем выразительный, но стилистически несоразмерный аналог. Таким образом, переводческий принцип должен строиться на соразмерности, а не на формальной установке непременно использовать устойчивую единицу.

Ограничение настоящей работы заключается в отсутствии специально собранного корпуса оригиналов и опубликованных переводов художественных произведений. Приведённые случаи иллюстрируют типы переводческих решений, а не дают статистическую оценку их частоты. Перспективным направлением исследования является анализ параллельных русско-узбекских текстов с учётом авторства, жанра, времени создания и переводческой стратегии, а также проверка восприятия вариантов носителями узбекского языка.

Заключение

Перевод фразеологических единиц с русского языка на узбекский в художественных текстах представляет собой многоуровневую задачу, в которой взаимодействуют смысл, образность, речевой регистр, культурные ассоциации и прагматическое воздействие. Наиболее характерные затруднения возникают в ситуациях буквального калькирования, неверного выбора эквивалента, потери метафоричности и нарушения стилистического соответствия. Для их преодоления необходим целостный анализ художественного контекста.

Адекватность перевода определяется способностью избранного варианта выполнять сопоставимую коммуникативную и эстетическую функцию, не нарушая норм узбекского языка. Фразеологический эквивалент, функциональный аналог и описательная передача являются возможными стратегиями, выбор между которыми обусловлен конкретной художественной ситуацией. Сохранение национально-культурной специфики следует сочетать с естественностью речи и вниманием к индивидуальному стилю автора.

Список литературы

1. Baker, M. (2018). In other words: A coursebook on translation (3rd ed.). Routledge. [Объём: 370 с.]
2. Bassnett, S. (2014). Translation studies (4th ed.). Routledge. [Объём: 208 с. (издательская характеристика)]
3. Munday, J., Ramos Pinto, S., & Blakesley, J. (2022). Introducing translation studies: Theories and applications (5th ed.). Routledge. [Объём: 336 с. (издательская характеристика)]
4. Newmark, P. (1988). A textbook of translation. Prentice Hall International. [Объём: 292 с.]
5. Nida, E. A., & Taber, C. R. (1969). The theory and practice of translation. E. J. Brill. [Объём: 220 с.]
6. Vinay, J.-P., & Darbelnet, J. (1995). Comparative stylistics of French and English: A methodology for translation (J. C. Sager & M.-J. Hamel, Trans. & Eds.). John Benjamins. https://doi.org/10.1075/btl.11 [Объём: 358 с. (основная пагинация)]